

Карев Дмитрий Александрович
Karev Dmitry Aleksandrovich

кандидат юридических наук, доцент кафедры государственного
и административного права, Самарский университет;
доцент кафедры теории права и философии,
Самарский государственный экономический университет
*Candidate of Legal Sciences, Associate Professor of the Department
of State and Administrative Law, Samara University;
Associate Professor of the Department of Theory of Law and Philosophy,
Samara State University of Economics*
E-mail: kdmitry07@mail.ru

УДК 340.1

**ИСТОЧНИКИ КОНСТИТУЦИОННОГО ПРАВА РОССИИ
КАК ОТРАСЛИ ПРАВА
*SOURCES OF RUSSIAN CONSTITUTIONAL LAW
AS A BRANCH OF LAW***

Аннотация. В статье рассматривается сущность источников конституционного права как системы законно принятых и легитимно действующих нормативно-правовых актов, закрепляющих совокупность конституционно-правовых норм. Доказано, что в настоящее время системе источников конституционного права присущ ряд характерных признаков, среди которых можно выделить иерархическую соподчиненность, множественность форм выражения норм права, определенное соотношение международного и внутригосударственного права, а также приоритетность закона и стабильность в отношении иных отраслей права, раскрывающих и уточняющих конституционные положения. Раскрыто, что главная проблема, возникающая при изучении источников конституционно-правовых норм, заключается в противоречиях, возникающих при определении структуры источников конституционного права и их иерархии. Исходя из этого, целесообразно деление источников конституционного права на традиционные (Конституция РФ, федеральные законы и федеральные конституционные законы, подзаконные акты, судебные акты) и нетрадиционные (конституционные обычаи, международные договоры, принципы и нормы международного права). Подчеркну-

то, что множественность источников конституционного права связана с тем, что они учитывают различные формы взаимоотношений с дифференцируемыми субъектами права, избирательность в части распространения норм права и порядка применения юридической ответственности, а также особенности издания законов и подзаконных актов институтами публичного права. Систематизированы признаки Конституции РФ как Основного закона государства и доминантного источника конституционного права в РФ: учредительный и всеохватывающий характер, выступает платформой для других источников права, обуславливается особым порядком охраны и усложненным порядком пересмотра и внесения поправок. Раскрыты такие характерные черты актов конституционной юстиции, как автономность, самостоятельный юридический характер, разрешение принципиальных вопросов права, основа на толковании конституционно-правовых норм, а также доктринальность и окончательность.

Abstract. *The article deals with the essence of the sources of constitutional law as a system of legally adopted and legitimately acting normative legal acts that establish a set of constitutional and legal norms. It is proved that at present the system of sources of constitutional law has a number of characteristic features, among which one can distinguish hierarchical subordination, multiple forms of expression of legal norms, a certain ratio of international and domestic law, as well as the priority of the law and stability in relation to other branches of law that reveal and clarify constitutional provisions. It is revealed that the main problem that arises when studying the sources of constitutional and legal norms is the contradictions that arise when determining the structure of the sources of constitutional law and their hierarchy. Based on this, it is reasonable to divide the sources of constitutional law into traditional (the Constitution of the Russian Federation, Federal laws and Federal constitutional laws, by-laws, judicial acts) and non-traditional (constitutional customs, international treaties, principles and norms of international law). Highlighted that the multiplicity of sources of constitutional law is that they consider various forms of relationships with differentiable entities, the selectivity in terms of dissemination of the law and application of legal responsibility, and features publication of laws and other legal acts of institutions of public law. Systematic characteristics of the Constitution as the fundamental law of the state and the dominant source of constitutional law in Russia: constitutive and inclusive, acts as a platform for other sources of law, is caused by the special procedure for the protection and complicated procedure of revision and amendment. Such characteristic features of acts of*

constitutional justice as autonomy, independent legal character, resolution of fundamental questions of law, bases on interpretation of constitutional and legal norms, as well as doctrinality and finality are revealed.

Ключевые слова: источники конституционного права, конституционно-правовые нормы, нормативно-правовой акт, системность и иерархия источников права, акты конституционной юстиции, традиционные и нетрадиционные формы конституционного права.

Keywords: *sources of constitutional law, constitutional and legal norms, normative legal act, system and hierarchy of sources of law, acts of constitutional justice, traditional and non-traditional forms of constitutional law.*

В структуре современной правовой науки под термином «источник права» понимают внешнюю форму выражения права, формально закрепленную и поддерживаемую силой государственного принуждения [1, с. 25]. Большинство представителей научной общественности подразумевают, что источником отрасли конституционного права выступает нормативно-правовой акт, систематизирующий и устанавливающий определенные конституционные нормы [2, с. 198]. В данном смысле источники конституционного права направлены на выполнение следующих функций:

1) создают, изменяют, отменяют конституционно-правовые нормы, с одной стороны, обуславливая, формирование конституционного права, а с другой, придавая решениям органов государственной власти обязательный характер;

2) детерминируют источники права других отраслей права;

3) обеспечивают на практике связь действующих в обществе конституционно-правовых норм с процессом обеспечения, защиты и гарантии прав и свобод человека и гражданина [3, с. 36].

Однако на практике дискуссии вызывает не столько сама терминология, присущая интерпретации указанных определений, сколько вопрос системы источников конституционного права и их иерархии. В данном случае подразумевается, что

система источников конституционного права есть не что иное, как установление соподчиненности между отдельными нормативными актами, обуславливающими функционирование конституционных норм, расположенных иерархически и предусматривающих цельность отрасли права [4, с. 5]. Как отмечает Чиркин В.Е., источники конституционного права существуют не изолированно друг от друга, а взаимодополняют, уточняют и обуславливают друг друга. Тем самым положение конкретного источника зависит от следующих аспектов:

1) юридическая сила нормативно-правового акта;

2) зона компетентности представительного органа, принявшего его на федеральном уровне и (или) на уровне субъекта РФ.

Множественность источников конституционного права связана с многообразием и разносторонностью общественных отношений, выступающих предметов регулирования данной отрасли права. Несмотря на разнообразие отношений, реализуемых различными субъектами права, систему источников конституционно-правовых норм составляют лишь юридически признанные источники права, закрепленные и поддерживаемые силой легального принуждения со стороны государства.

Причины подобной множественности анализируемых источников раскрыл в своих трудах Кечекьян С.Ф., обосновав следующие факторы дифференциации конституционных форм права:

1) необходимость уступки трудящимся;

2) взаимодействие государственного аппарата в лице органов государственной власти и государственных учреждений с сектором предпринимательства;

3) вынужденность допускать обычаи, которые сохранились в рамках общества в силу менталитета и существующих институтов;

4) идентификация закона как «права-привилегии», что означает избирательность регулирования с точки зрения формулируемой диспозиции и санкции правовых норм;

5) целесообразность издания законов именно публичными органами власти;

б) предоставление судебным инстанциям компетентности в толковании законов и восполнение тем самым норм права [5, с. 33].

В настоящее время не сложилось единого мнения относительно того, какие именно источники определяют действие норм конституционной отрасли права. Так, к примеру, Иналкаева К.С. полагает, что конституционное право детерминируют Конституция РФ, постановления Конституционного Суда РФ, международное право, в то время как Аничкин А.С. в систему источников включает различные декларации, федеративные договоры, конвенции, которые дополнительно уточняют особенности действия конституционно-правовых норм [6, с. 88]. Принимая во внимание все многообразие подходов, можно однозначно отметить, что одна группа ученых расширяет перечень действующих источников конституционного права, а другая группа, напротив, сужает его, полагая, что издание и интеграция в правоприменительную практику конституционно-правовых положений – это полномочия не только правотворческих публичных институтов, но и тех органов, которые непосредственно поддерживают и обеспечивают суверенитет народа [7, с. 26].

Разумным будет, на наш взгляд, сводить систему источников конституционного права к следующим ее составляющим:

- 1) традиционные источники: Конституция РФ, федеральные законы и федеральные конституционные законы, свод подзаконных актов (юридические договоры, законодательство субъектов РФ и муниципальных образований), судебные акты;
- 2) нетрадиционные источники: конституционные обычаи, международные договоры, ратифицированные Российским государством, принципы и нормы международного права.

Остановимся на характеристике ряда вышеобозначенных источников. Так, важность Конституции РФ как Основного закона государства не вызывает сомнений, т.к., принятая на референдуме в 1993 г., она провозгласила и закрепила кардинально иную модель конституционного строя на основе новых юриди-

ческих свойств (например, особый порядок охраны, всеохватывающий и учредительный характер, прямое действие [8, с. 152]). Можно утверждать, что Конституция РФ трансформировала конституционное законодательство, определив специфику его дальнейшего развития и всех уточняющих Конституцию иных публичных и частных отраслей права, что вызвано наличием ряда черт, присущих Основному закону государства:

1) обеспечила синхронное формирование и действие конституционного законодательства Российской Федерации и субъектов РФ;

2) модифицировала источники права в целом и конституционной отрасли права в частности;

3) расширила сферы влияния на все сферы жизнедеятельности, принципиальные с точки зрения обеспечения прав, свобод и интересов человека и гражданина, а также государства;

4) способствовала развитию института двустороннего договорного регулирования между РФ и субъектами РФ, что обусловило становление договора как автономного источника права в контексте его влияния на федеральное и региональное законодательство;

5) усилила формирование конституционного законодательства РФ с учетом принципов многообразия.

Федеральные конституционные законы как следующий источник конституционного права регулируют значимые, устойчивые и наиболее вероятные для реализации правоотношения, возникающие под воздействием конституционно-правовых норм. В свою очередь, федеральные законы (далее – ФЗ), принимаемые парламентом или на референдуме по существенным вопросам, составляющим зону ответственности как РФ, так и совместного ведения РФ и субъектов РФ, можно сгруппировать на следующие виды в зависимости от типа общественных отношений, регулируемых данным источником:

1) ФЗ, регулирующие правоотношения, которые возникают в контексте действия конституционно-правовых норм (регулирование государственно-территориального устройства,

организация системы органов государственной и муниципальной власти, защита прав и свобод человека и гражданина и т.д.);

2) ФЗ, регулирующие правоотношения, детерминируемые иными отраслями права помимо конституционного [9, с. 5].

Таким образом, всю систему действующих федеральных законов стоит оценивать через призму тех, которые включают в себя главным образом нормы конституционного права, и тех, которые обусловлены структурой норм конституционного и других отраслей частного и публичного права. Федеральные законы конкретизируют, раскрывают и усиливают действие Конституции РФ так, что, можно сказать, функционально федеральные законы направлены на реализацию положений Основного закона. В этом ключе принципиально, чтобы содержание конкретно действующих законов не вступало в противоречие с правовыми положениями Конституции РФ, а также с международным правом и действующими на его основе международными договорами и принципами [10, с. 57].

Система подзаконных актов, к которым можно отнести указы Президента РФ, постановления Правительства РФ, приказы, инструкции, положения федеральных органов исполнительной власти, решения и постановления органов представительной государственной власти субъектов РФ, локальные нормативные акты и т.д., конкретизирует нормы, декларируемые федеральными законами, и предусматривает большую конкретизацию в части правового регулирования некоторых вопросов.

Отдельно остановимся на значимости законодательства субъектов РФ в вопросе составления источников конституционного права, поскольку оно не только интегрировано в централизованную систему федерального законодательства, но и составляет суть федеративного государства, основы которого провозглашаются Конституцией РФ в п. 1 ст. 1 [11]. В данном случае стоит понимать, что действие любого субъекта РФ детерминируется силой норм либо конституции субъекта РФ,

либо устава. Следует особо рассмотреть роль устава, поскольку его внедрение в правоприменительную практику не только устанавливает переход субъекта от административно-территориальной единицы в статус государственно-территориального образования, но и в целом определяет развитие и совершенствование законодательства РФ. Юридическое содержание устава выражается в том, что он:

- 1) устанавливает ориентир для модернизации, модификации, уточнения регионального законодательства;
- 2) гарантирует совершенствование законодательства РФ в части правотворчества, соответствующего потребностям общества и государства;
- 3) обеспечивает соответствие устава конкретного субъекта РФ нормативно-правовым актам более высокой юридической силы [12, с. 85].

Важность устава субъекта РФ в структуре источников конституционного права связана с тем, что он аккумулирует положения и требования конституционного законодательства и трансформирует их под специфику конкретного региона. Таким образом, уставы регионов выполняют системообразующую роль в контексте транслирования субъектам РФ конституционно-правовых норм.

Особая роль отводится международному договору в системе источников конституционного права как соглашению, заключенному в письменной форме между государствами на основе действующих норм международного права [13, с. 133]. В настоящее время п. 4 ст. 15 Конституции РФ признает приоритетную роль международного договора в случае, если он вступает в диссонанс с законами и подзаконными актами, принимаемыми на территории РФ. Таким образом, Российское государство не только признает принципы и нормы международного права и международных договоров, ратифицированных Россией, но и выделяет их с точки зрения значимости.

Деятельность Европейского суда по правам человека (далее – ЕСПЧ) идентифицируется как автономный источник консти-

туционного права в РФ, осуществляющий свою деятельность на основе принципа субсидиарности. Указанный принцип подразумевает использование положений Конвенции о защите прав человека и основных свобод (далее – Конвенция) только в тех случаях, когда исчерпаны внутригосударственные средства защиты прав, свобод и интересов человека и гражданина [14, с. 60]. Таким образом, он коррелирует с конституционным правом любого гражданина РФ обращаться в межгосударственные органы в случае, если установленные законодательством права и интересы не удалось защитить имеющимся перечнем внутригосударственных средств правовой защиты (п. 3 ст. 46 Конституции РФ). Дополнительно Федеральный закон от 30 марта 1998 г. № 54-ФЗ [15] устанавливает, что Россия признает *ipso facto* (в силу самого факта) юрисдикцию ЕСПЧ в качестве доминантной в части толкования Конвенции, если есть основания предполагать, что права и свободы граждан нарушаются. Об этом же прямо указывается в Постановлениях Конституционного Суда РФ от 05.02.2007 № 2-П [16] и от 26.02.2010 № 4-П [17], в которых решения ЕСПЧ признаются в качестве приоритетного источника конституционного права, обуславливающего порядок регулирования общественных отношений со стороны как законодателя, так и правоприменительных органов.

Наконец, отдельно остановимся на сущности актов конституционной юстиции. Так, с позиции Гуцан Н.Ф., к свойствам актов конституционной юстиции можно отнести следующие:

1) автономность, что выражается в том, что их содержание нельзя сводить исключительно к Конституции РФ, как и к другим нормативно-правовым актам;

2) самостоятельный юридический характер;

3) установление и разрешение вопросов права, принципиальных для защиты прав, свобод и законных интересов человека и гражданина;

4) основа на толковании конституционно-правовых норм, что обуславливает их нормативно-интерпретационный характер;

5) доктринальность, что выражается в особо высоком статусе как самих актов конституционной юстиции, так и органов, их принимающих;

6) окончательность, что означает невозможность обжалования;

7) особая конституционно-правовая пропозициональность принимаемых актов [18, с. 27].

Подводя итог вышесказанному, можно заключить, что при решении вопроса о системе источников конституционного права основная проблема кроется не только в том, чтобы определить, какого рода формы права стоит включать в указанную систему. Проведенный анализ демонстрирует, что отнесение того или иного источника права к детерминирующим отрасль конституционного права зависит от приверженности авторов к предмету исследования и конкретным общетеоретическим подходам. Вместе с тем принципиальная значимость в контексте поднятой темы вызывает проблема своевременного уточнения и модификации источников конституционного права с тем, чтобы они отражали актуальные запросы правопорядка и защиты интересов членов общества и государства. Неоспорим тот факт, что в современных условиях расширяется объем конституционно-правового регулирования, порядок реализации которого обусловлен множеством различно действующих факторов, и в этой связи постоянно происходит уточнение и изменение системы соответствующих источников. Поэтому важно не только определять место конкретного источника в числе прочих, обуславливающих конституционное право, но и модернизировать существующую иерархию с точки зрения последних тенденций в правовом пространстве РФ.

1. Кочев, В.А. Нормативный договор как источник конституционного права РФ / В.А. Кочев, П.А. Ромашов // *Ex jure*. – 2018. – № 3. – С. 19–33.

2. Берлявский, Л.Г. Классификация источников конституционного права: вопросы теории и практики. Сер. Конституционное право / Л.Г. Берлявский, С.Н. Данихно. – Москва, 2019. – 464 с.

3. Моисеенко, А.Г. Особенности иерархии конституционно-правовых норм в Российской Федерации / А.Г. Моисеенко // Юридическая наука в XXI веке. Сборник научных статей по итогам работы второго международного круглого стола. – 2018. – С. 36–37.

4. Малиненко, Э.В. Развитие правового идеала конституций и уставов субъектов Российской Федерации / Э.В. Малиненко // Административное и муниципальное право. – 2019. – № 5. – С. 1–6.

5. Шахрай, С.М. Конституция и легитимация власти / С.М. Шахрай // Государственная служба. – 2019. – Т. 21. – № 1 (117). – С. 32–37.

6. Мальсагова, К.М. Конституция как Основной источник конституционного права / К.М. Мальсагова // Правовые основы укрепления российской государственности. Сборник статей по итогам Международной научно-практической конференции. – 2018. – С. 88–89.

7. Павликов, С.Г. «Основные» источники конституционного права: роль в регулировании экономических отношений в Российской Федерации / С.Г. Павликов // Образование и право. – 2018. – № 6. – С. 25–31.

8. Кодзаев, М.О. Конституция Российской Федерации – основной источник конституционного права России / М.О. Кодзаев, А.В. Хевсаков // Актуальные проблемы права. Сборник научных статей магистрантов; под ред. Койбаева. – Владикавказ, 2018. – С. 150–155.

9. Окулич, И.П. Краткое методологическое рассмотрение типологии источников российского конституционного права / И.П. Окулич // Известия высших учебных заведений. – Уральский регион, 2018. – № 4. – С. 4–8.

10. Цаликова, З.И. Система источников конституционного права России: научная гипотеза исследования / З.И. Цаликова // Право и государство: теория и практика. – 2018. – № 8 (164). – С. 55–59.

11. Конституция Российской Федерации: Принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020 1 // СПС «Консультант Плюс». – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения: 29.11.2020).

12. Кочев, В.А. Договорные источники конституционного права РФ / В.А. Кочев // Пермский юридический альманах. – 2018. – № 1. – С. 84–90.

13. Махашев, М.К. Международный договор как источник национального конституционного права / М.К. Махашев, В.Ю. Муртазаев // Столица науки. – 2019. – № 11 (16). – С. 132–137.

14. Герасименко, Т.Ю. Решения Европейского суда по правам человека в системе источников конституционного права / Т.Ю. Герасименко // Реализация Конституции Российской Федерации: состояние и перспективы. Материалы всероссийской научно-практической конференции; ответственный за выпуск М.А. Бучакова. – 2019. – С. 60–61.

15. О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней: Федеральный закон от 30.03.1998 № 54-ФЗ // СПС «Консультант Плюс». – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_18263/ (дата обращения: 30.11.2020).

16. По делу о проверке конституционности положений статей 16, 20, 112, 336, 376, 377, 380, 381, 382, 383, 387, 388 и 389 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом Кабинета Министров Республики Татарстан, жалобами открытых акционерных обществ «Нижекамскнефтехим» и «Хакасэнерго», а также жалобами ряда граждан: Постановление Конституционного Суда РФ от 05.02.2007 № 2-П // СПС «Гарант». – URL: <https://base.garant.ru/12151912/> (дата обращения: 30.11.2020).

17. По делу о проверке конституционности части второй статьи 392 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан А.А. Дорошка, А.Е. Кота и Е.Ю. Федотовой: Постановление Конституционного Суда РФ от 26.02.2010 № 4-П // СПС «Гарант». – URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/12073661/> (дата обращения: 30.11.2020).

18. Наружная, Е.А. Проблемы позиционирования международного договора как источника конституционного права / Е.А. Наружная // Государственная служба. – 2018. – Т. 20. – № 2 (112). – С. 25–30.